

УДК 316.4

Хлопов Олег Анатольевич

кандидат политических наук, доцент кафедры
американских исследований
Российского государственного гуманитарного
университета
Россия, Москва

rggu2007@rambler.ru

Oleg A. Khlopov

PhD (Candidate) in Political Sciences, Associate
Professor of the Department of American Studies,
Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow

rggu2007@rambler.ru

**ИНТЕРЕСЫ США И САУДОВСКОЙ АРАВИИ
В БОРЬБЕ ЗА ЦЕНУ НА НЕФТЬ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭПИДЕМИИ COVID-19**

**INETRESTS OF THE USA AND SAUDI ARABIA
IN THE STRUGGLE FOR OIL PRICE AMID
GLOBAL COVID-19 EPIDEMIC**

Аннотация

Проанализированы причины и последствия начавшейся «войны цен на нефть» на фоне распространения эпидемии коронавируса и снижения темпов роста мировой экономики, которые могут разрушить американскую индустрию сланцевой нефти, важнейшую опору экономического роста и национальной безопасности Соединенных Штатов. США пытаются убедить Россию и Саудовскую Аравию прекратить ценовую войну, но у администрации Д. Трампа в распоряжении мало инструментов, и реализация стратегии американского энергетического доминирования сталкивается с глубокими проблемами. Автор отмечает, что продолжится развитие и поиск альтернативных источников энергии, цены на которых не так волатильны и менее уязвимы, а борьба с пандемией укрепит роль государств и усилит национализм, когда правительства всех типов вынуждены принимать чрезвычайные меры для управления кризисными ситуациями.

Ключевые слова:

цена на нефть, энергетическая безопасность, международные отношения, углеводородные ресурсы, коронавирус, США, Саудовская Аравия, Россия

Abstract

The article analyzes the causes and consequences of the outbreak of the "oil price war" amid the spread of the coronavirus epidemic and a slowdown of global economy, which could destroy the American shale oil industry, the most important pillar of economic growth and national security of the United States. The US are trying to convince Russia and Saudi Arabia to end the price war, but the Trump administration has few tools at its disposal, and the implementation of the strategy of American energy dominance faces deep problems. The author argues that the development and search for alternative energy sources will continue, the prices of which are not so volatile and less vulnerable, and the fight against the pandemic will strengthen the role of states and nationalism when all types of governments are forced to take emergency measures to manage crisis situations.

Keywords:

oil price, energy security, international relations, hydrocarbon resources, coronavirus, USA, Saudi Arabia, Russia

---

В настоящее время мировые нефтяные рынки и нефтегазовая отрасль находится в состоянии крайней неопределенности. В то время, когда пандемия коронавируса COVID-19 снижает спрос на нефть, Саудовская Аравия решила увеличить добычу нефти в начале марта 2020 г. после того, как Россия отклонила предложение Эр-Рияда поддержать мировые цены на нефть новым объемом сокращения добычи на 1,5 млн баррелей в сутки до конца 2020 г, предложив

оставить его на прежнем уровне. Вместо того, чтобы принять меры по временному сокращению предложения, чтобы не отставать от падения спроса, Саудовская Аравия объявила в одностороннем порядке об увеличении добычи до 10 млн бар. в день. Почти невозможно смоделировать текущую ситуацию, так как она является временной и неустойчивой.

Решение Саудовской Аравии начать войну из-за цен на нефть в разгар глобальной пандемии было явно недружественным актом в отношении Соединенных Штатов. Это угрожает уничтожить американскую индустрию сланцевой нефти, которая за последнее десятилетие стала важнейшей опорой экономического роста США и национальной безопасности.

Президент США Д. Трамп отметил, что Саудовская Аравия и Россия должны договориться сократить добычу нефти. Но Д.Трамп с опозданием осознал, что спасение нефтяной промышленности США, обрушившихся из-за обвала цен, должно быть одним из его главных приоритетов [1].

Россия не без оснований заявила, что основным бенефициаром саудовско-российской сокращения добычи нефти в рамках ОПЕК+ с 2017 г. является промышленность сланцевой нефти США, которая воспользовалась повышенными ценами для увеличения добычи и захвата доли рынка. В этой ситуации Россия выступила против дальнейшего сокращения добычи, а представители Саудовской Аравии, по сути в ультимативной форме, в одночасье изменил стратегию – от сокращения поставок, чтобы стабилизировать цены, до наводнения на рынке дополнительного объема нефти, при этом пообещав снизить цены, и добавить еще 2,5 млн баррелей в день на уже перенасыщенных рынках. Цены на нефть немедленно показали свои самые большие потери за последние 30 лет и к концу марта снизились более чем на 60 % от их уровня в конце 2019 г. [2].

Объяснения для внезапного изменения стратегии Саудовской Аравии были разными. Было ли это опрометчивым решением наказать Россию их за непримиримость или это краткосрочная попытка власти заставить Москву к переговорам? Или это был какой-то более долгосрочный метод в форме стратегии радикального преобразования нефтяных рынков?

Каковы бы ни были намерения Саудовской Аравии, влияние на интересы США очевидно, и это решение было принято именно тогда, когда мировая экономика уже находилась на грани краха из-за ускоряющейся пандемии коронавируса (COVID-19).

Внезапное падение цен на самые важные в мире товары помогло усилить панику и нестабильность, которые привели к падению финансовых рынков.

Ценовая война, если она будет продолжаться, является почти определенным экономическим ударом для большинства производителей нефти и сланцев, которые уже боролись с высоким долгом и снижением спроса на реактивное топливо, бензин и судовые бункеры на фоне мировых ограничений и запретов на поездки. Из-за снижения цен на нефть в одночасье подверглись риску десятки тысяч высокооплачиваемых американских рабочих мест и нанесен удар по возрожденному нефтяному сектору, который стал важнейшим активом в усилиях администрации Д. Трампа по сдерживанию богатых нефтью конкурентов как Иран и Венесуэла, при этом затраты на возвращение отрасли в обозримом будущем могут оказаться непомерно высокими.

Соединенные Штаты увидели решение Саудовской Аравии в как безответственное и недружественное действие. Первоначальная реакция Д. Трампа на резкое падение цен, была сосредоточена исключительно на экономии средств, которую потребители США получают от снижения цены на бензин. Однако в контексте пандемии большинство людей застряли дома и не могут воспользоваться более низкими ценами на газ. Следовательно, выгоды со стороны потребления значительно перевешиваются экономическими, финансовыми и национальными угрозами безопасности, которые могут возникнуть из-за потенциальной гибели сланцевой промышленности США.

Представители США (13 сенаторов) 16 марта 2020 г. написали Мохаммеду бен Салману, наследному принцу, письмо, в котором осудили действия Саудовской Аравии и призвали королевство стабилизировать энергетические рынки, обвинив Саудовскую Аравию в «экономической войне», угрожая отменить поддержку безопасности США и ввести тарифы и санкции, и вывести все войска США из страны [3].

Будучи более дипломатичным, чем сенаторы, госсекретарь США Майкл Помпео позвонил Мохаммеду бен Салману, чтобы подчеркнуть «необходимость поддержания стабильности на мировых энергетических рынках» и положить конец ценовой войне и работать над стабилизацией цен [4].

К сожалению, в эпоху Трампа урок, который извлекли саудиты, заключается в том, что, они могут игнорировать опасения, высказанные Президентом США или другими официальными лицами США в отношении их политики и быть

безнаказанными, будь то война в Йемене, убийство Джамала Хашогги или «война цен на нефть».

Обвал цен на нефть вызвал шок на финансовых рынках, но геополитическое землетрясение может пойти еще дальше. С опозданием, Трамп, похоже, оценил долю США в ценах на нефть. В последующем телефонном разговоре с президентом России В. Путиным два лидера «согласились с важностью стабильности на мировых энергетических рынках» [5].

США попытаются приложить особые усилия, чтобы саудовцы придерживались любой сделки, чтобы избежать ценовой войны. Любая угроза разрыва с самым важным союзником королевства будет крайне проблематичной для безопасности Саудовской Аравии, а также для личного положения Мухаммеда бен Салмана в королевской семье.

США, очевидно, возможно заставят американских производителей нефти сотрудничать с ОПЕК в отношении пределов добычи. Хотя такое сотрудничество в обычные времена было бы почти невысказано из-за антимонопольных соображений США, антипатии к ОПЕК и отсутствия централизованной власти над нефтяными компаниями. Кризис, связанный с коронавирусом резко расширил спектр решений, которые страны и подвергаемые опасности отрасли, готовы рассмотреть и принять, чтобы выдержать катастрофу, которая сейчас обрушивается на них – низкие цены на нефть и расширяющаяся эпидемия COVID-19.

Независимо от того, выживет ли американская индустрия сланцевой нефти в ее нынешнем виде или нет, ценовая война уже разрушила любое представление об энергетической независимости США, стратегия энергетического доминирования, которую предложил Д. Трамп в 2017 г. – начало «золотой эры» энергетики США, которая будет утверждаться через быстрый рост добычи в США природного газа, угля и экспорт нефти и нефтепродуктов [6]. Реализация этой стратегии ставится под сомнение, когда страна может одним действием переключить важную отрасль мировой экономики на грань исчезновения, слово «независимость» и «доминирование» не применимо.

Соединенные Штаты, после десятилетий критики саудовцев за то, что они держат цены слишком высокими, теперь нападают на Эр-Рияд за то, что цены слишком низки. Стоит отметить фундаментальную сделку, которая лежит в основе отношений США и Саудовской Аравии. В обмен на обеспечение безопасности со

стороны Америки, королевство обязалось предоставить доступ к своей нефти по разумным ценам. Эксперты и политики могут спорить о значении «разумный», но в мире, в котором американские вооруженные силы остаются единственной силой, стоящей между Саудовской Аравией и Ираном, Вашингтон имеет право вмешаться в любую нефтяную стратегию Саудовской Аравии, которая подрывает основы экономической мощи США и национальной безопасности – независимо от того, ведет ли стратегия Саудовской Аравии к слишком высоким или слишком низким ценам на нефть.

Помимо каких-либо краткосрочных решений ценовой войны, Соединенным Штатам все еще нужна долгосрочная стратегия для достижения подлинной энергетической безопасности. Возможно, самый важный шаг, который можно предпринять, – это преодоление монополии нефти в транспортном секторе. Например, производить больше электромобилей, и тот вид транспорта, который работает на этаноле, получаемого из природного газа. Новые источники энергии могут создать большой новый рынок для энергетической отрасли США, одновременно уменьшая подверженность разрушительной волатильности глобальных нефтяных рынков, которые по-прежнему находятся под сильным влиянием иностранных правительств, которые редко имеют общие интересы с США.

Однако сейчас все смотрят на США, Саудовскую Аравию и Россию. США могут спасти американскую сланцевую нефть от саудовцев и убедиться, что любая сделка по сокращению производства и стабилизации цен действительно будет иметь место.

Американские компании по добыче сланцевой нефти начали лоббистскую кампанию с Вашингтоном, чтобы занять более агрессивную позицию против России и Саудовской Аравии, чтобы вынудить их сократить добычу нефти. Среди мер, по словам источников, предложение ввести тарифы на импорт саудовской нефти и заблокировать поставки на крупный нефтеперерабатывающий завод Motiva, контрольный пакет акций которого принадлежит Saudi Aramco. Один источник сказал, что последняя является идеей, которая набирает наибольшую популярность.

Американские производители сланца были одними из наиболее пострадавших игроков в отрасли, когда Саудовская Аравия запустила свою игру с Россией, объявив, что она увеличит поставки нефти до 12,3 млн баррелей в сутки в этом месяце, увеличив производственные мощности до 13 млн баррелей в сутки. Однако теперь и Эр-Рияд, и Москва, похоже, пересматривают.

Россия заявила, что не увеличит добычу на 300 000-500 000 баррелей в сутки, о которой ранее было объявлено, что российские компании могут увеличить свою среднесуточную добычу с апреля, в то время как Эр-Рияд призвал к встрече ОПЕК, чтобы обсудить следующие шаги, поскольку цена на нефть упала ниже 30 долларов за баррель. Текущая цена на нефть слишком низкая даже для России, которая утверждает, что имеет самое выгодное соотношение себестоимости и безубыточности среди трех крупнейших мировых производителей. Саудовская Аравия, будучи производителем с наименьшими затратами, нуждается в нефти более чем на 80 долларов, чтобы обойти ее бюджет, в то время как производители сланца в США имеют безубыточность, более чем в два раза превышающую текущую цену на WTI. С другой стороны, ведущие российские компании могут оставаться прибыльными даже при цене Urals в 15 долларов благодаря свободно плавающей валюте и гибкому налоговому режиму. Бюджет России на 2020 г. основан на цене на нефть чуть более 42 долларов за баррель.

После срыва договоренностей на министерской встрече ОПЕК+ 6 марта 2020 г., ряд ключевых игроков рынка объявил о наращивании добычи и скидках на поставки. Саудовская Аравия объявила о готовности нарастить нефтедобычу с 9,7 млн баррелей в сутки до 10-11 млн баррелей в апреле уже 7 марта. Также Эр-Рияд предложил скидку в размере на 6-8 за баррель.

Вслед за Саудовской Аравией о наращивании добычи и скидках сообщили Ирак и Кувейт. С середины марта президент США Дональд Трамп начал делать заявления о возможности вмешаться в ситуацию на нефтяном рынке «в нужное время». Он говорил, что у Америки есть «серьезные рычаги влияния на ситуацию», но они пытаются найти что-то «среднее».

Для нефтяников США текущие цены – неприемлемы, поскольку страна наращивала добычу сланцевой нефти, а такая нефтедобыча становится нерентабельной при низкой стоимости барреля. Из-за расторжения сделки по сокращению добычи и последовавшей «нефтяной войной» между Москвой и Эр-Риядом цены упали на уровень 2002 г. Один из крупных производителей США уже подал на банкротство. Как писало издание Financial Times, добыча сланца становится нерентабельной при ценах ниже \$50 за баррель. На фоне этого американские нефтяники начали лоббировать кампанию за введение новых санкций против России и Саудовской Аравии, призвали также Белый дом рассмотреть вопрос о

приостановлении военной помощи США Саудовской Аравии и введении новых санкций в отношении российской энергетики.

В этой связи Саудовская Аравия готова на новые переговоры в рамках ОПЕК+ о восстановлении баланса на рынке нефти. Россия по предварительным оценкам, готова к сокращению примерно на 10 миллионов баррелей в сутки и считает необходимым объединить усилия с партнерами по ОПЕК+ и готова к взаимодействию с США «чтобы сбалансировать рынок и сократить в результате этих скоординированных усилий, скоординированных действий добычу» [7]. Если не произойдет снижения объемов добычи нефти, то возможны непредсказуемые сценарии для отрасли в случае приближения к полному затовариванию, в том числе, может произойти ещё более существенное падение цен.

Подобное предложенному сокращению уровня добычи происходило в 1973 г., когда картель объявил эмбарго на поставки нефти в ряд стран Европы и США, а также в 1978 г. на фоне политического конфликта Ирана и США, Действия производителей в обоих случаях приводили к многократному росту цен на нефть.

Ситуация схожа с 2014-2015 гг., когда падение товарных рынков сопровождалось широкомасштабным политико-административным давлением на производителей и операторов рынка сырья и деривативов на товарные активы. ОПЕК предложил приблизительно такое же решение по сокращению добычи в 2016 г.

Назначение экстренной встречи глав Минэнерго формата ОПЕК+ с приглашением представителя США имеет ключевое значение для балансировки мирового предложения на рынке нефти. Для восстановления баланса в рамках предыдущего состава ОПЕК+ понадобится сократить добычу не менее чем на 10 млн баррелей в сутки,.

Эксперты сходятся во мнении о том, что значительное влияние на рынок сейчас оказывают заявления и различные публикации. Позитивные информационные поводы сегодня это главный инструмент влияния на биржевые котировки, их повышения до уровня, обеспечивающего рентабельность производства нефти [8].

Если не снизить добычу нефти возможны непредсказуемые сценарии для отрасли в случае приближения к полному затовариванию, в том числе, может произойти ещё более существенное падение цен. При этом важно участие в сокращении добычи всех крупных производителей, включая Россию, Саудовскую Аравию, Соединённые Штаты Америки и других стран. Добычу необходимо сократить

на ближайшие несколько месяцев с последующим наращиванием уровня производства по мере восстановления мировой экономики, по мере восстановления спроса.

В 2017 г. президент США Д. Трамп объявил о новой стратегии национальной безопасности, которая фокусируется на конкуренции великих держав [9]. Эпидемия коронавируса COVID-19 показывает, что эта стратегия неадекватна. Даже если Соединенные Штаты являются сегодня великой державой, они не могут защитить свою безопасность, действуя в одиночку.

Скорость и масштабы распространения вируса по всему земному шару выявили уязвимость людей перед внешне опасными внешними угрозами. Коронавирус не просто распространился на глобальные центры, такие как Лондон и Нью-Йорк. Он также прыгнул прямо в провинциальные города, такие как Тэгу, четвертый по величине город Южной Кореи; дома престарелых в пригороде Сиэтла; и даже небольшие города, такие как Кастильоне-д'Адда (население 4600 человек) – один из 10 городов Ломбардии, впервые помещенных итальянским правительством в карантин.

Технологии XXI века носят глобальный характер не только по распространению, но и по своим последствиям. Системы искусственного интеллекта, компьютерные вирусы и радиация, могут стать для нас проблемой. Согласованные системы отчетности, общий контроль, общие планы действий в чрезвычайных ситуациях, нормы и договоры должны рассматриваться как средство смягчения наших многочисленных взаимных рисков.

В отношении транснациональных угроз, таких как COVID-19, изменения климата, недостаточно думать об американской власти и влиянии над другими странами. Ключом к успеху является также понимание важности наличие власти и ресурсов у других. Каждая страна ставит свои национальные интересы на первое место, ключевой вопрос заключается в том, насколько широко или узко этот интерес определяется. Низкие цены на нефть и эпидемия COVID-19 показывает, что страны не могут приспособить свои национальные стратегии к этому новому миру.

Технологические изменения и трансформация моделей социально-экономического развития отражают преобладающие сдвиги в схемах и концепциях энергетической безопасности в XXI в., и приводит к обсуждению нового понимания энергетической безопасности [10].

Очевидно, продолжится развитие и поиск альтернативных источников энергии, цены на которых не так волатильны и менее уязвимы от конъюнктуры рынка. Возобновляемые источники энергии позволяют странам укреплять свою энергетическую безопасность и достигать большей энергетической независимости за счет использования огромных местных возобновляемых источников энергии, которые можно найти по всей планете. Быстрое развитие возобновляемых технологий и их широкое распространение наверняка окажет значительное долгосрочное влияние на геополитическую динамику мировой политики и экономики [11].

Можно предположить, что пандемия укрепит государство и усилит национализм. Уже сегодня правительства всех типов вынуждены принимать чрезвычайные меры для управления кризисом, и многие из них не захотят отказаться от этих новых полномочий, когда кризис закончится. COVID-19 также ускорит смещение власти и влияния с запада на восток. Южная Корея и Сингапур отреагировали лучше всего, а Китай отреагировал хорошо после своих ранних ошибок. Реакция в Европе и Америке была медленной и бессистемной по сравнению с этими странами.

Что не изменится, так это принципиально противоречивый характер мировой политики. Предыдущие эпидемии, включая эпидемию гриппа 1918-1919 гг., не положили конец соперничеству великих держав и не открыли новую эру глобального сотрудничества. Также не будет и с COVID-19. Мы увидим дальнейшее отступление от глобализации, поскольку граждане ожидают, что национальные правительства будут защищать их, а государства и компании стремятся уменьшить будущие уязвимости.

Вероятно, что COVID-19 создаст мир, который будет менее открытым, менее процветающим и менее свободным. Так быть не должно, но сочетание смертельного вируса, неадекватного планирования и некомпетентного руководства все это поставил перед человечеством новые вопросы о поиске выхода из сложившейся ситуации.

Кризис коронавируса высветил недостатки обширной международной интеграции, в то же время, раздувая страхи перед иностранцами и обеспечивая легитимность для национальных ограничений на глобальную торговлю и потоки людей. Все виды предприятий внезапно осознали риски, связанные с

использованием сложных глобальных цепочек поставок, характерных не только для Китая, но и для таких конкретных мест, как Ухань, эпицентр пандемии.

Тем временем правительства всех мастей поспешили ввести запреты на поездки, дополнительные визовые требования и ограничения на экспорт. Большая часть этих ограничений может быть временным явлением. Но кризис коронавируса, вероятно, будет иметь длительные последствия, особенно когда он усиливается на фоне спада мировой экономики и чрезмерно низких цен на нефть,

Это может нанести удар по фрагментированным международным цепочкам поставок, снизить мобильность глобального передвижения, товаров и туристов и обеспечить политическую основу для националистов, выступающие за усиление протекционизма и иммиграционного контроля.

В последние годы экономическое преимущество производства в Китае уменьшилось, поскольку страна стала богаче, а заработная плата выросла. Риски, связанные с этим, были подчеркнуты введением президентом Трампом карательных тарифов на импорт из Китая в 2018 и 2019 гг., что вынудило компании искать альтернативы.

Хотя январская сделка ознаменовала хрупкое перемирие в торговой войне США и Китая, опасность производства в Китае остается; и демократы, и республиканцы все чаще рассматривают Китай как долгосрочного стратегического соперника, которого необходимо сдерживать. И как только прекратилась торговая война, вмешался коронавирус. Длительное отключение многих китайских заводов привело к снижению экспорта на 17% в первые два месяца года по сравнению с годом ранее, что привело к нарушению производства европейских автомобилей и других потребительских товаров.

Устойчивым последствием кризиса коронавируса может быть сокращение деловых поездок. Специалисты по технологиям давно утверждают, что приложения для видеоконференций и чата устранят необходимость в большинстве деловых поездок и позволят многим людям больше работать из дома. Однако до кризиса деловые поездки продолжали расти, казалось бы, неумолимо.

В то же время растет озабоченность по поводу воздействия выбросов самолетов на окружающую среду и климат, и многие компании стремятся подчеркнуть свою приверженность экологической осведомленности и устойчивости,

существует как экологическая, так и экономическая причина, по которой деловые поездки могут уменьшиться.

Таким образом, долгосрочные последствия продолжающейся вспышки коронавируса (COVID-19) в нефтяной промышленности могут быть значительными и продолжительными. Мир вступил в период экзистенциального кризиса и не только для нефтяной промышленности. Это не будет та же самая индустрия после того, как этот период закончится. В этом уравнении много переменных, и они постоянно меняются.

Напряженные отношения Саудовской Аравией с США усилились в последнее время вместе с антисаудовской риторикой, когда некоторые законодатели США угрожают введением тарифов на импорт саудовской нефти.

В краткосрочной перспективе кризис послужит стимулом для дебатов во всех различных лагерях интеллектуальных элит о роли Запада и содержании либерально-демократических принципов. Националисты и антиглобалисты, китайские ястребы и даже либеральные интернационалисты увидят новые доказательства актуальности своих взглядов. Учитывая разворачивающийся экономический ущерб и социальный коллапс, трудно увидеть что-либо, кроме усиления движения к национализму, соперничества великих держав, стратегическому разъединению. Но в условиях общих проблем ведущие страны мира должны пытаться договариваться и находить компромиссы.

Список использованных источников

1. Stevens P. Trump Tells CNBC He Pke to Putin, MBS and Eexpects Saudis, Russia to Announce 10 million Barrel Cut // CNBC News. Com 02.04.20 – URL: <https://www.cnbc.com/2020/04/02/trump-tells-cnbc-he-spoke-to-putin-mbs-and-expects-saudis-russia-to-announce-10-million-barrel-cut.html> (дата обращения 03.04 2020).

2. Egan M. Oil Crashes by Mmost Since 1991 as Saudi Arabia Launches Price War // CNN com. March 9, 2020. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/08/investing/oil-prices-crash-opec-russia-saudi-arabia/index.html> (дата обращения 15.03 2020).

3. United States Senate WASHINGTON. DC 20510 . March 16, 2020. – URL: <https://www.sullivan.senate.gov/imo/media/doc/FINAL%20LETTER%20U.S.%20Senators%20to%20HRH%20MBS%20031620%201.pdf> (дата обращения 27.03 2020).

4. Secretary Pompeo's Call with Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman Al Saud READOUT .OFFICE OF THE SPOKESPERSON. March 25, 2020. – URL: <https://www.state.gov/secretary-pompeos-call-with-saudi-crown-prince-mohammed-bin-salman-al-saud-4/> (дата обращения 30.03 2020).

5. Gardner T., Korsunskaya D.U.S., Russia Agree to oil Market Talks as Trump Calls Price War 'Crazy' // Reuter. March 30, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-oil-opec-trump/us-russia-agree-to-oil-market-talks-as-trump-calls-price-war-crazy-idUSKBN21H216> (дата обращения 02.04 2020).

6. Remarks by President Trump at the Unleashing American Energy Event [Электронный ресурс] // The White House. Energy and Environment. 2017. June 29. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-presidenttrump-unleashing-american-energy-event/> (дата обращения 10.03 2020).

7. Дзядко Т., Фадеева А. Путин заявил о готовности сократить добычу нефти вместе с ОПЕК+ и США // РБК 03.04.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2020/5e8766099a794723a8097c72> (дата обращения 20.03 2020).

8. Дубравицкая О. Пошли на сближение: Россия будет договариваться о сокращении нефтедобычи // Газета Ру .04.04.2020 – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/03/13035019.shtml> (дата обращения 20.03 2020).

9. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 28.03 2020).

10. Хлопов О.А. Причины эволюции концепции энергетической безопасности в XXI веке / О.А. Хлопов // Бизнес и общество : электронный журн. 2020. – № 1 (25). – Режим доступа: http://busines-society.ru/2020/num-1-25/15_khlopov.pdf. Загл. с экрана. (дата обращения 30.03 2020).

11.A New World The Geopolitics of the Energy Transformation //International Renewable Energy Agency. 2019. – URL: http://geopoliticsofrenewables.org/assets/geopolitics/Reports/wp-content/uploads/2019/01/Global_commission_renewable_energy_2019.pdf (дата обращения 30.03 2020).